

Возвращаясь через Клин, я уже не нашел слепого певца. Он за три дня до моего приезда умер. Но платок мой, сказывала мне та, которая ему приносила пирог по праздникам, надел заболел перед смертью на шею и с ним положили его в гроб. О, если кто чувствует цену сего платка, тот чувствует и то, что во мне происходило, слушав сие» (Путешествие из Петербурга в Москву, изд. Academia, 1935, т. I, стр. 408).

Глава «Клин» в сентиментальных тонах передаст знаменательный эпизод в жизни путешественника. Несмотря на наличие установленного сходства со Стерном в этой главе, даже на утверждения о ее «стилистических погрешностях» (Барсков) и особенной чувствительности, нельзя забывать о том, какое место занимает встреча с клинским певцом в трагической судьбе радищевского героя, нельзя забывать, какое место имеет эта глава в общем контексте книги и каким целям она служит. Кто помнит все это, тот не может без радостного волнения прочесть наивную и трогательную повесть о клинском певце.

В конце книги (главы «Пешки» и «Черная Грязь») путешественник смотрит уже на все новыми глазами, и факты один за другим с еще большей силой подтверждают правоту его новой веры. Но тоска и отчаяние увеличиваются. В «Пешках» крестьянка так заканчивает свой печальный рассказ: «по как быть: потужишь, потужишь, а делай то, что господин велит». В главе «Черная Грязь» — вновь картина произвола (насиловственная женитьба). Несчастные крепостные убиты горем, но терпят, смиряются со своим положением. А у путешественника вырывается горькое признание: «О! горестная участь многих миллионов. Конец твой сокрыт еще от взора и внучат моих.»

И вдруг мажорный конец — «Слово о Ломоносове», этом выходе из народа, панегирик гению ученого и укоризна придворному за лесть, неискренность, — «Слово о Ломоносове», утверждающее принцип действия, борьбы, дерзания, прокладывания новых путей.

Но вот уже «Всесвятское» — путешественник прибыл в Москву...

Для доказательства композиционного единства и художественной цельности книги Радищева пришлось может быть слишком прямолинейно вести линию сюжета, вынужденно сужать круг проблем, поставленных в каждой главе и в книге в целом, так как необходимо было проследить путь и указать на основные этапы, по которым шло изменение сознания путешественника. Считаю «Путешествие из Петербурга в Москву» цельным художественным произведением, в котором показана замечательная история формирования демократа-революционера, я нарочно останавливался на каждой главе, показывая взаимосвязь глав в развитии темы о человеке, пришедшем к утверждению необходимости крестьянской революции. Конечно, круг поднятых и разрешенных в «Путешествии» проблем шире, чем я мог показать, содержание его богаче и многограннее отдельно взятой сюжетной линии. В целях частичного восполнения этого пробела укажу на некоторые проблемы, нашед-